

Ксения Вячеславовна САДОВАЯ,

старший следователь Следственной части
Следственного управления МУ МВД России «Красноярское»,
адъюнкт Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)

Sadovayh.kseniya@mail.ru

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НЕЗАКОННЫХ ПРОИЗВОДСТВА
И (ИЛИ) ОБОРОТА ЭТИЛОВОГО СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ
И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ: ВРЕДНОСТЬ
И ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ**

**PUBLIC DANGER OF ILLEGAL PRODUCTION AND (OR) TURNOVER
OF ETHANOL, ALCOHOLIC AND ETHANOL-CONTAINING PRODUCTS:
HARMFULNESS AND PRECEDENCE**

В статье осуществлен анализ общественной опасности незаконного производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 171.1, 171.3 и 171.4 УК РФ) через термин общественной опасности, сформулированный А.В. Шеслером. Выделены основные признаки общественной опасности данного деяния, которые выражаются во вредности и прецедентности, представлены характер и степень общественной опасности данного деяния, установлен объект преступного деяния, которому непосредственно наносится вред противоправными действиями при незаконном производстве и (или) обороте этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

The social danger of illegal production and (or) turnover of ethanol, alcoholic and ethanol-containing products (Articles 171.1, 171.3 and 171.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) is analyzed in the article with the help of "public danger" term, formulated by A.V. Shesler. The main signs of the public danger for this act are described, which are expressed in harmfulness and precedence; character and degree of public danger for this act are presented; the object of the criminal act has been identified, which is directly harmed by illegal actions during the illegal production and (or) turnover of ethanol, alcoholic and ethanol-containing products.

Ключевые слова: общественная опасность, незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, характер и степень вреда, экономические интересы Российской Федерации юридических и физических лиц в сфере производства и оборота алкогольной продукции.

Keywords: public danger, illegal production and (or) circulation of ethanol, alcoholic and alcohol-containing products, the nature and degree of harm, the economic interests of the Russian Federation of legal entities and individuals in the production and circulation of alcoholic beverages.

Согласно ст. 14 УК РФ к обязательным признакам преступления относят не только виновность и наказуемость деяния, но и его общественную опасность. В правовой литературе существуют множество взглядов на определение термина «общественная опас-

ность» и подходов к пониманию его сущности. По нашему мнению, наиболее правильным подходом является позиция А.В. Шеслера, который под общественной опасностью понимает материальный признак преступления, означающий, что деяние причиняет суще-

ственный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством, или ставит их под угрозу причинения такого вреда [4, с. 7]. Также необходимо поддерживать тезис о том, что «общественная опасность – категория оценочная» [1, с. 29].

Анализ общественной опасности незаконного производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей продукции представляет значительный научный интерес через призму таких свойств преступления, как вредоносность и прецедентность, – ведь данные общественно опасные деяния имеют, как правило, резонансный характер, широко охватывают различные слои населения и обладают «сквозной» поражающей направленностью – от экономической до здоровья населения.

Предварительно отметим, что под незаконным производством и (или) оборотом этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей продукции следует понимать деятельность юридических или физических лиц по производству, закупке, поставке, хранению и реализации этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, осуществляемую с нарушением действующего законодательства, устанавливающего правила и порядок производства и оборота алкогольной продукции.

Содержательная характеристика общественной опасности преступления раскрывается, во-первых, через его вредоносность, то есть через способность преступления породить негативные для общества последствия, во-вторых, через его прецедентность, то есть через наличие у преступления свойств человеческой практики, возможности повторения подобных ему деяний в будущем [3, с. 187].

Вредоносность преступлений в сфере незаконного производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции отражена в отнесении деяния, повлекшего негативные последствия для общества, к определенной главе УК РФ, а именно: если вред наносится экономическим

интересам государства и индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, то диспозиция и санкция за данное деяние закреплены в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», а если здоровью населения, то следует обратиться к главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Прецедентность выражается в статистических данных, свидетельствующих о наличии реальных фактов совершения рассматриваемых преступлений. Так, в 2016 г. по признакам совершенных на территории Красноярского края преступлений, предусмотренных ст. 171.1, 171.3 и 171.4 УК РФ¹, были возбуждены 7 уголовных дел, в 2017 г. – 19, в 2018 г. – 60, в 2019 г. – 69, в 2020 г. – 57, по состоянию на июнь 2021 г. возбуждены 24 уголовных дела. Изложенные статистические сведения наглядно демонстрируют наличие практики совершения данных деяний, о чем свидетельствует рост зарегистрированных преступлений, что, несомненно, указывает на их прецедентность и общественную опасность.

Правоприменительная практика свидетельствует о таких проявлениях общественной опасности исследуемого преступления, как систематичность совершаемых деяний, продолжительность криминальной деятельности и ее осуществление в составе организованной группы. Так, трое граждан, проживающих в Челябинской области, в целях «систематического извлечения материальной выгоды от осуществления указанной незаконной деятельности, имея опыт в хранении, реализации алкогольной продукции, из корыстных побуждений» создали организованную группу, в составе которой осуществляли свою криминальную деятельность в период с января 2018 по август 2019 г. Они, «расчитывая получать в течение продолжительного времени материальную выгоду от совместной преступной деятельности по приобретению, хранению, перевозке в целях сбыта, продаже немаркированной алкогольной продукции и

1 Данные составы носят взаимосвязанный и взаимодополняемый характер, обладают единым групповым объектом, объективным системообразующим признаком которых выступает незаконный либо с нарушением установленных правил оборот определенного вида продукции.

незаконного неоднократного использования при этом чужих товарных знаков, согласились на предложение К., признали его в качестве организатора, объединились с ним в устойчивую организованную группу для последующего совместного осуществления незаконной деятельности, связанной с незаконным оборотом немаркированной алкогольной продукции, незаконного неоднократного использования при этом чужих товарных знаков»².

Также общественная опасность определяется путем оценки деяния по следующим критериям: характер (качественный критерий) и степень вреда (количественный критерий), причиненного общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством.

Характер общественной опасности деяния выражен в объекте преступления [5, с. 2].

Так, характер общественной опасности незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции описывается законодателем при формулировках диспозиций соответствующих составов преступлений, а именно в ст. 171.1, 171.3 и 171.4 УК РФ.

Степень общественной опасности преимущественно отражает количественную характеристику преступления и определяется: величиной причиненного ущерба (вреда); характером вины (заранее обдуманый или внезапно возникший умысел), местом, временем и обстановкой, при которых совершено преступление (стихийное бедствие, чрезвычайное положение, массовые беспорядки и т.д.); особенностью субъекта преступления (ранее судимый, должностное лицо и т.д.).

В соответствии с вышеуказанной количественной характеристикой рассмотрим деяния, нарушающие установленный порядок производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции:

– вред наносится непосредственно экономическим интересам Российской Федерации в сфере производства и оборота алкогольной

продукции, интересам юридических и физических лиц, легально производящих и реализующих алкогольную продукцию, правам потребителей, а также их здоровью и жизни;

- вина выражена прямым умыслом;
- характерные особенности места, времени или обстановки отсутствуют, так как данные особенности исходят из конкретного деяния;

- субъект не обладает лицензией на осуществление производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Так, после определения характера и степени общественной опасности незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей продукции для более детального анализа степени общественной опасности можно провести сравнение между ранее приведенным примером правоприменительной практики городского суда Челябинской области и примером из процессуальной практики Красноярского края: молодой человек, работая директором продуктового магазина, снимая его в аренду, «в период с начала 2020 года по октябрь 2020 года, осознавая преступность своего деяния и его последствия, намеренно не регистрируя юридическое лицо и не получая необходимую лицензию, приобретал алкогольную продукцию в розницу в магазине и осуществлял ее розничную продажу без соответствующей лицензии на территории города Красноярска»³.

Таким образом, путем анализа следует определить, содержат ли деяния из приведенных практических примеров признаки общественной опасности и какое из них несет большую общественную опасность:

1) оба деяния наносят вред экономическим интересам Российской Федерации и интересам юридических лиц в виде упущенной выгоды юридических лиц и не уплаченных налогов в бюджет государства, однако деяние, приведенное в первом примере (ор-

² Приговор городского суда Челябинской области от 27.05.2020 по делу N 1-60/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QPuDHfTLnV5r>.

³ Уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 171.3 УК РФ 31.01.2021 СЧ СУ МУ МВД России «Красноярское».

ганизованная группа самостоятельно изготавливает алкогольную продукцию), может нанести больший вред здоровью покупателя (человека), чем приобретаемая продукция, содержащая федеральные специальные марки, но реализуемая без лицензии;

2) вина в обоих случаях выражена прямым умыслом, это является одной из отличительных черт данного преступления, так как человек может осуществить данное преступление исключительно осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления;

3) характерными особенностями в данных случаях выступают период и место совершения преступления. Так, более длительный период времени осуществления преступной деятельности наносит более существенный вред экономическим интересам как государства, так и отдельных физических и юридических лиц. Кроме того, во втором случае следует обратить внимание на место совершения деяния – это магазин. Лица, желающие приобрести алкогольную продукцию, с полной уверенностью приходят в магазин за качественной алкогольной продукцией, так как полагают, что данная продукция продается надлежащего качества и исключительно по лицензии;

4) субъектами в обоих случаях являются физические лица, достигшие 18 лет, не имеющие юридического лица и лицензии на производство и реализацию этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

На основании данного сравнения допустимо резюмировать, что общественная опасность является критерием оценочным и должна определяться исключительно из полного и основательного анализа каждого конкретного криминального события.

Отвечая на вопрос: можно ли отнести второй пример к преступному деянию, следует обратиться к диспозиции статей уголовного закона. Так, необходимым признаком, определяющим вред деяния, является его размер. Соответственно, размер является определенным регулятором общественной

опасности. Так, если во втором примере лицо осуществляло розничную продажу алкогольной продукции в соответствии с диспозицией ст. 171.3 УК РФ на сумму свыше 100 000 рублей, то данное деяние следует отнести к преступному, и означает это, что если стоимость изъятого этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции составляет свыше 100 000 рублей, то данное деяние является общественно опасным.

Кроме того, степень общественной опасности находит отражение (выражение) в санкциях уголовного закона: чем выше опасность деяния, тем, соответственно, строже наказание.

Так, за деяния, содержащиеся в диспозиции ч. 1 ст. 171.3 УК РФ, а именно производство, закупку, поставку, хранение, перевозку и (или) розничную продажу этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в крупном размере, предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от двух миллионов до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо без такового.

Санкция за аналогичные деяния, совершенные организованной группой и/или в особо крупном размере, значительно выше, а именно увеличен размер штрафа от трех миллионов до четырех миллионов рублей, срок принудительных работ – до 5 лет, срок лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – также до 5 лет (ч. 2 ст. 171.3 УК РФ).

Из вышеизложенного видно, что деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 171.3 УК РФ, имеют более высокую степень опасности экономическим интересам Российской Федерации в сфере производства и оборота алкогольной продукции, интересам юридических и физических лиц, легально производящих и реа-

лизующих алкогольную продукцию, правам потребителей, а также их здоровью и жизни, в связи с чем санкция за данные деяния больше. Ведь «признаки, лежащие в основе квалифицированного состава преступления, характеризуют совершенное преступное деяние как обладающее более высокой степенью общественной опасности по сравнению с преступлением, предусмотренным основным составом» [2, с. 49].

Если при вышеуказанных действиях отсутствуют обязательные признаки преступлений, относящиеся к незаконному обороту и производству этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а именно крупный и особо крупный размер, совершение организованной группой, соответственно, в данных действиях отсутствует необходимый признак преступления – общественная опасность, в связи с чем деяния нельзя отнести к преступным, а можно отнести их к правонарушениям и квалифицировать в соответствии с нормами КоАП РФ или иным законодательством Российской Федерации или ее субъектов.

Следовательно, отсутствие обязательных признаков, содержащихся в диспозиции статей уголовного законодательства, в тех или иных действиях (бездействии) исключает возможность признания такого деяния общественно опасным.

Криминологический анализ общественной опасности рассматриваемого преступления потребовал обратиться к анализу судебной практики. Так, на сайте «sudact.ru» были проанализированы 150 приговоров по уголовным делам, возбужденным по ст. 171.1 и 171.3 УК РФ за период с 2019 г. по 2020 г., вынесенных судами общей юрисдикции на территории России. В ходе исследования документов установлено, что в приговорах судьи ограничиваются лишь формальным указанием на учет характера и степени общественной опасности (например, «с учетом конкретных обстоятельств, характера и степени общественной опасности совершенного преступления суд приходит к выводу»), не конкретизируют, какую именно

общественную опасность представляет соответствующее преступление, практически не пытаются выделить и охарактеризовать ее характер и степень.

Кроме того, на сайте некоммерческой организации Фонд «Общественное мнение»⁴, занимающейся проведением социологических исследований, было изучено мнение граждан по поводу их отношения к обороту нелегальной алкогольной продукции и росту отравления спиртными напитками. Так, проблема отравления людей некачественными спиртными напитками не прошла мимо внимания россиян, что может свидетельствовать об общественной опасности данного деяния. В частности, 46% опрошенных сообщают, что случаи отравления происходили там, где они живут. Чаще всего сообщается о фактах отравления некачественным алкоголем в областных и краевых центрах. Почти каждый пятый (18%) опасается фальсифицированного алкоголя.

На обсуждение респондентам был поставлен вопрос о том, что, по их мнению, надо сделать, чтобы избежать риска отравления некачественным алкоголем. Большинство респондентов предложили бросить пить или хотя бы пить меньше (28% суждений). 22% опрошенных советуют покупать спиртное только в надежных местах, а именно в больших и проверенных магазинах. Примерно каждый пятый опрошенный ответственность за уменьшение опасности отравления алкоголем возлагает на государство. Предлагаются разные меры – от мягких (государственный контроль – 11%) до более жестких (государственная монополия на производство и/или продажу спиртных напитков – 4%, усиление борьбы с нелегальным производством спиртного – 3%) и даже самых радикальных (введение «сухого закона» – 1%).

Кроме того, следует обратить внимание, что 4% опрошенных считают самым надежным средством обеспечения собственной безопасности изготовление домашних напитков, самогонование: «пить домашние напитки», «пить самогон», «пить спиртное своего приготовления», «самогон гнать», что

4 URL: <https://bd.fom.ru/report/map/dd064425>.

может поставить под угрозу здоровье людей, так как алкогольные и спиртосодержащие напитки должны производиться в соответствии с определенными требованиями, и данная деятельность должна подлежать лицензированию.

Таким образом, общественная опасность незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции содержит в себе вредоносность, то есть нанесение негативных последствий, выражающихся в причинении существенного вреда экономическим интересам Российской Федерации в сфере произ-

водства и оборота алкогольной продукции, интересам юридических и физических лиц, легально производящих и реализующих алкогольную продукцию, правам потребителей, а также их здоровью и жизни, то есть ценностям, охраняемым уголовным законодательством, и прецедентность, что подтверждают статистические данные по Красноярскому краю и результаты анализа приговоров судов общей юрисдикции, демонстрирующие рост регистрации и совершения преступлений в данной сфере.

Библиографический список

1. Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин [и др.]. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – 72 с.
2. Мальков, С.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – 128 с.
3. Шеслер, А.В. Понятие преступления в российском уголовном законодательстве / А.В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – N 2 (31). – С. 185-188.
4. Шеслер, А.В. Уголовное право России. Словарь терминов и определений : учебно-методическое пособие / А.В. Шеслер – Тюмень: Тюменский филиал Академии права и управления, 2006. – 49 с.
5. Яхьяева, М.У. Характер и степень общественной опасности преступления / М.У. Яхьяева // Евразийский научный журнал. – 2016. – N 7. – С. 57-58.